

Последняя новость сезона - Жерар Денардь в пьесе Жака Аттали "Небесные двери". Главный герой пьесы, исторический персонаж, император Шарль Кинт, выигравший множество сражений, создавший огромную империю и достигший высшей власти, идя по трупам, поселяется в монастыре, хочет изменить себя и исчезнуть для всех. Причина? Страх перед Божьей карой за содеянное. То, что пьеса написана бывшим советником и личным секретарем бывшего президента Миттерана, придает ей особый интерес и пикантность.

После спектакля, побравшись за кулисами сквозь толпу политических деятелей, окруживших Жерара, я поздравила его с премьерой, с русским Новым годом и подарила сувенир: маленькую русскую красавицу в кокошнике. Он очень обрадовался подарку и через несколько дней сделал мне ответный: эксклюзивное интервью между двумя спектаклями у себя в гримерной. Подарок тем более ценный, что почти все французские журналы - за редким исключением - получили отказ. Видимо, маленькая русская красавица напомнила Жерару Россию и тронула его чувствительное сердце артиста, равнодушного к красоте. А возможно, что она также напомнила ему его подругу и любовь Кароль Буке, самую красивую и изысканную французскую актрису.

- Скажите, вы не суеверны? Возврат в театр после тринадцатилетнего отсутствия, премьера тринадцатого числа. Вас все это не пугает?

(Категорически.) - Абсолютно не суеверен! И даже об этом не думаю!

- Обычно актеры боятся всего: черных кошек, 13-го числа, зеленого цвета... Неужели на вас это никакого впечатления не производит? (Со смехом.) - Нет, абсолютно никакого!

- В последнее время многие звезды кино устремились на театральные подмостки. Это становится почти модой... Чем является театр для вас?

- Я начинал в театре. Театр - это моя первая любовь. Он сформировал мою индивидуальность, дал мне структуру, дисциплину. Очень люблю классических авторов и работал над многими из них. Я очень чувствителен к красоте театрального французского языка.

- Тем не менее вы изменили своей первой любви, увлеклись кино.

всегда немного тяжела, но зато очень богата и так прекрасна в своем страдании. Достоевский тоже много страдал от непонимания, это толкало его на излишества. Это автор, к которому я испытываю большое желание вернуться. Для меня воплощение русской романтической души - стремление к идеалу, страсть без предела... Как ветер, который гуляет по российским равнинам и который ничто не останавливает... Отсюда и сила русской природы.

- Иногда это опасно! Теряется чувство реальности.

- Безусловно! Я тоже часто выхожу за рамки, преувеличиваю, увлекаюсь.

- Я слышала, как однажды в интервью вы сказали, что жизнь на сцене или в кино интенсивнее и интереснее, чем в реальности. Это так?

(Удивленно.) - Я такое сказал? Ну это, наверное, в тот момент, когда у меня был трудный жизненный период. Знаете, между 40 и 50 годами часто наступает период сомнений, неверие в свои силы, ощущение тупика. Но это прошло. А в общем-то, жизнь часто преподносит нам большие сюрпризы, позволяет проживать не менее интенсивные моменты, чем на сцене или в кино. Тем более что можно существовать без автора и сценария.

- Ваш инцидент с мотоциклом был именно таким интенсивным моментом?

- Это был момент абсолютно незабываемый, экстраординарный! Когда я оказался на земле, я почувствовал, как смерть кружится вокруг меня, совсем рядом. Но я ощутил ее ни как угрозу, опасность, а как покой, радость. И ее не надо бояться! Но я только прикоснулся к ней, моя энергия и желание жизни вернули меня назад. Жизнь интересная штука! Трагедия, катастрофа оборачивается совсем другой стороной, опытом, который вас обогащает, делает сильнее.

- А что конкретно случилось?

- Конкретно? Очень просто. Я плохо рассчитал свои возможности. Прямо скажем, слегка постарел. Мой организм дистиллирует медленнее, чем раньше. Алкоголь остается в крови дольше. Чтобы попасть на съемочную площадку, нужно было проехать 50 км. На мотоцикле я ездил уже много лет. 48 км я проехал нормально, а на последних километрах задремал. На суде я так и объяснил: "Это не бравада, я просто не рассчитал свои силы". Что говорить, моя вина, напился, как мужик!

ло ошибок, половину фильма надо переснимать. Для этого надо найти средства. Профессия продюсера очень непростая: немного дурацкая, немного хулиганская и довольно сумасшедшая. Но это относится не только к другим. Я сам часто чувствую себя простаком и идиотом.

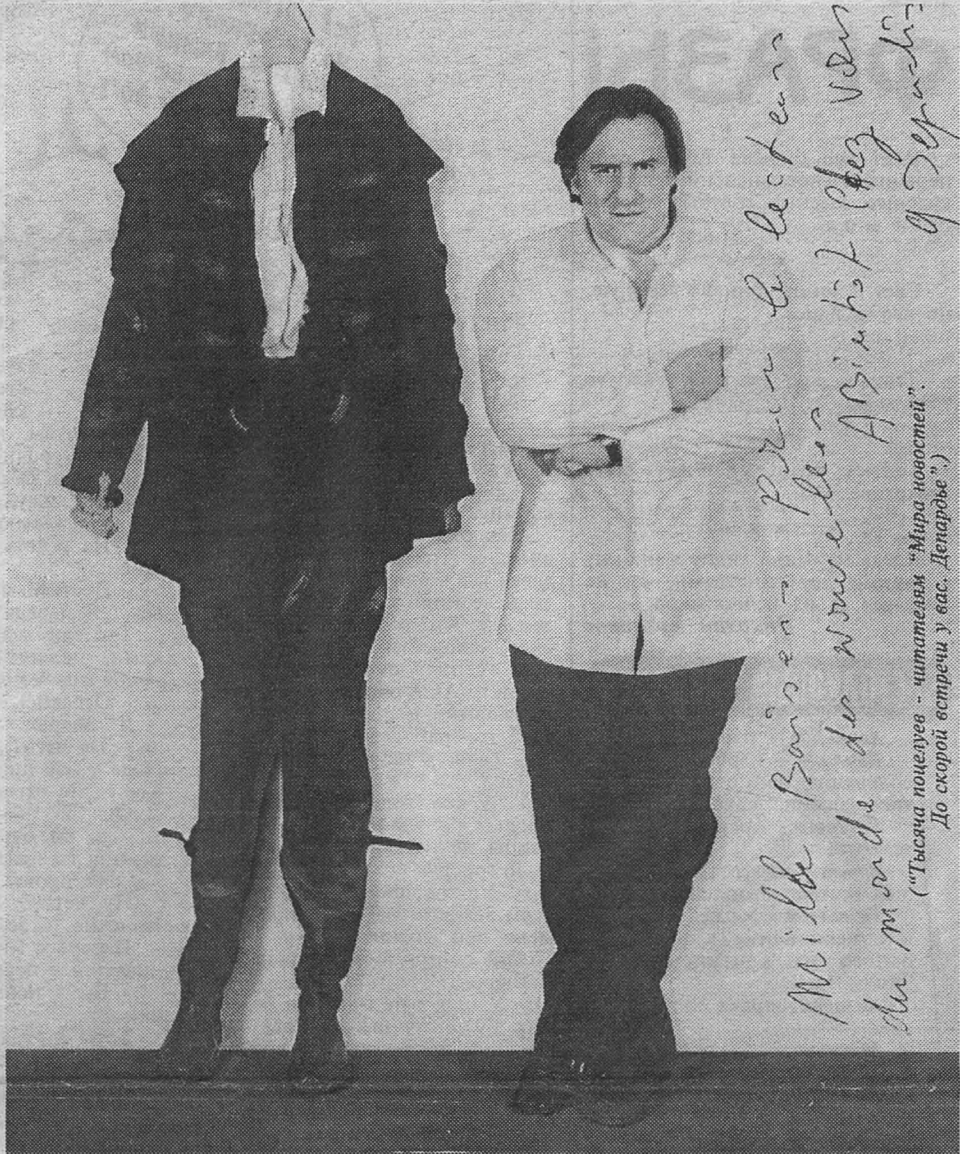
- Вы не жалеете, что взвалили на себя такую ответственность?

(Раздумывая.) - Нет, но хотелось бы больше

- Президент Миттеран был большим любителем женщин. Какую роль играют они в вашей жизни? Влияют ли они на ваш характер?

- Любовь вообще меняет характер. Это самая высшая точка общения. Вы даете другому самое ценное: ваши эмоции, вашу душу.

- Скажите, а что изменила в вашем характере ваша любовная история с самой красивой и изысканной французской актрисой Кароль Буке?

Lyudmila Gurchenko - читательница "Мира новостей". До скорой встречи у вас, Денардь!

О БОГЕ И О ЛЮБВИ

- Я очень любопытен, ведь в жизни столько интересного! Хочется попробовать все. Новый опыт, новые идеи, новые люди меня всегда увлекают. Но часто по закону спирали мы возвращаемся к началу уже на другом уровне, с новым опытом.

- Как я понимаю, вы просто испытываете желание перемен?

- Именно так. Перемены - это мотор, динамика жизни.

- Вы должны очень любить путешествовать, открывать новые страны, новых людей. Вы побывали уже несколько раз в России...

(С энтузиазмом.) - Я обожаю Россию! Это необыкновенная, своеобразная страна! Первый раз я побывал у вас во время перестройки и с тех пор возвращаюсь каждый раз с огромным удовольствием.

- А в театре вы побывали?

- Нет, но русских авторов знаю очень хорошо, очень люблю и много над ними работал: Чехов, Тургенев, Достоевский, Маяковский, Булгаков - их импрессионизм мне очень близок. Когда Владимир Высоцкий приезжал в Париж с Мариной Влади, мы работали над совместным проектом, но, к сожалению, он ушел из жизни.

- Вы упоминаете Достоевского. Вас очень легко представить в качестве многих из его персонажей.

- В свое время я работал над ролью Раскольникова, над "Братьями Карамазовыми". Это персонажи больших страстей и мучительной глубины. К сожалению, Достоевский был не очень любим в России. Меня это всегда удивляло. Ему предпочитали Толстого.

- Может быть, иногда он действует немного тяжело, угнетающе...

- Славянская душа

- Вы всегда выпиваете по 6 литров вина в день?

- Нет, 7,5 литра воды. И иногда один-другой бокал вина за компанию.

- Во всяком случае, никто из русских в вас, как говорится, "камень не кинет". В России такого рода проблемы возникают на всех уровнях. Но стоит вопрос о лишении вас ордена Почетного легиона. Вы не считаете такое наказание слишком суровым?

- За все в жизни надо платить. Какое бы решение ни принял трибунал, оспаривать его я не намерен.

- Скажите, вы чувствительны к славе, комплиментам, почестям, деньгам?

- Известность помогает осуществлять задуманные проекты. Когда вы знамениты, вам гораздо легче войти и в контакт с людьми, даже с теми, которых вы лично не знаете, и для осуществления какого-либо проекта гораздо легче найти средства. Деньги позволяют нам осуществить задуманное. Деньги - вещь хорошая, если они не превращаются из средства в цель.

- Такое впечатление, что после периода увлечения вы слегка охладели к американскому кино и к бизнесу?

(Несколько уклончиво.) - Нет, нет, у меня и сейчас много проектов с американцами.

- Вам не кажется, что европейская культура богаче и интереснее?

- Безусловно, нашей культуре американцы завидуют. Но, со своей стороны, они обладают необыкновенной энергией, энтузиазмом и очень мощной киноиндустрией. К тому же английский язык интернационален. Но лучше всего нас не противопоставлять, а работать вместе, дополняя друг друга.

- Я слышала, в вашем новом фильме вы также режиссер и продюсер?

- А-а-а, все не так просто! Как режиссер я наделал нема-

дела и меньше разговоров. А то проводим время в разборах!

- В настоящий момент вы играете в пьесе Ж. Аттали "Небесные двери". Почему вы выбрали именно эту пьесу?

- В пьесе Ж. Аттали исторический персонаж императора очень интересен. Это человек, который, достигнув всего - славы, почестей, высшей власти, - чувствует страх перед Богом, перед небесной карой. А что после смерти? И ждет ли нас наказание за содеянное? И будет ли прощение? Этот же самый вопрос мучает и героя Достоевского.

- Ваши герои комические, трагические, но никогда не злые и не жестокие. А в героях Достоевского и в русской натуре часто много жестокости.

- Я думаю, что это не от злобы, а от внутреннего страдания, от мучительной страсти. Император Шарль тоже не зол и не жесток, а вынужден в силу обстоятельств действовать как таковой. Потому что "нет политики без преступления" и поэтому "нет рая для сильных мира сего".

- У вас много друзей в среде политических деятелей?

- Немало. Жак Аттали - один из них. Он очень хорошо знает кулуары власти и возбудил против себя много ненависти, что очень часто - хороший знак.

- А вас самого политика интересует?

- Нет. Я думаю, каждый должен заниматься своим делом. В любом деле нужно быть профессионалом.

- Говорят, что сюжет пьесы был подсказан Ж. Аттали президентом Миттераном, которого персонаж императора Шарля очень интересовал?

- Во всяком случае, когда мы время от времени встречались с президентом, он мне об этом не говорил.

- А о чем вы беседовали?

- Немного о литературе, но больше о женщинах, о сексе. О персонаже Казанова, который представляет синтез литературы и секса. Хотя персонаж этот, в общем-то, довольно скучный. Сплошное тщеславие этот Казанова.

- Вашему мнению можно доверять как мнению знатока?

- Уровень моей чувствительности, интуиции гораздо выше уровня моего опыта. В чем-то я даже наивен.

- Кароль - человек большой культуры. Она очень образованна и хорошо воспитана. И если она и не сноб, то, во всяком случае, ценит дисциплину, стиль. И заставляет меня тоже ценить эти качества и следовать определенным принципам в моей работе и поведении.

- В последнее время вы играете супергероев: граф Монте-Кристо, Бальзак, император, силач Обеликс. Это не отражается на вашем личном характере?

- Во всяком случае, ни супергероем, ни суперзвездой я себя не чувствую. У меня нет такого рода тщеславия. А потом, не надо забывать, за актером всегда стоит автор. Я же просто исполняю свою актерскую работу. А это немало. Это все-таки гениальная профессия. Она позволяет мне мечтать, жить в мире моего воображения. Для меня - это единственная форма существования.

- Скажите, а не это ли объединяет ваших персонажей?

- Абсолютно точно! Бальзак, император Шарль, Обеликс - все они живут в мире фантазии, воображения, имеют свою мечту.

- Как вы сами?

- Да, да. Все происходит само собой, без усилий. Я просто слеую моему инстинкту, воображению, мечте, которая приходит ко мне откуда-то сверху, из другого мира. Я просто сливаюсь с ней, и она несет меня вперед.

- И в этом секрет вашей творческой энергии?

- Да.

- А вы испытываете "трак", панику, страх перед выходом на сцену? Французские актеры только об этом и говорят.

- Нет, никакого.

- Не чувствуете или просто считаете, что об этом говорить непрофессионально?

- Нет, я не боюсь зрителя, он мне друг, а не враг, я ему верю. У меня нет проблем с общением.

- Ваш воображаемый мир вас хранит и защищает?

- Именно так. Я вхожу в мир моей мечты, проникаю в лучи света, идущие сверху, и знаю, что Бог здесь, рядом, вокруг...

Интервью закончено. В гримерную входит Жак Аттали, фотографирует нас, начинает вспоминать русские слова и фразы (он приезжал в Россию, сопровождал президента Ф. Миттерана). Жерар подписывает свою фотографию "Тысяча поцелуев - читателям "Мира новостей"..."

- И один журналисту? - спрашиваю я.

- С удовольствием.

Lyudmila Gurchenko, сборник "Мира новостей" в Париже